

Веч. Москва. - 1991. - 2 с. 16

ПОСЛУШАЕМ ШАЛЯПИНА

«...Менее всего в жизни я был политиком», — рассказывает о себе в книге «Маска и душа», впервые изданной в 1932 году в Париже, — ныне впервые в полном объеме у нас, — Федор Иванович Шаляпин. Обладая не только замечательным талантом артиста и певца, художника и редкой остроты наблюдателя, он сохранил незабываемые свидетельства эпохи. Особенно предреволюционных, революционных и первых послереволюционных лет.

Многие его высказывания носят афористичный характер и в наше трудное время читаются как свидетельства современности, так близки ситуации, пережитые певцом и обществом в то время, коллизиям наших дней, переживаемым сегодня.

Г. СОБОЛЕВА.

...Не сродни... характеру русского человека разумная умеренность в действиях: во всем, как в покорности, так и в бунте, должен он дойти до самого края...

...Революция никого и ни о чем не спрашивает. Получив толчок, она прет, когда ей вздумается...

Исторические «фигуры» складываются либо тогда, когда их везут на эшафот, либо тогда, когда они посылают на эшафот других людей...

...Надо иметь талант не только

для того, чтобы играть на сцене, талант необходим, чтобы жить...

...Я всегда удивлялся, когда встречал дворянина — помещика, министра, великого князя, короля, которые вдруг, как плохой актер на сцене, в бездарье своем говорили фальшивыми голосами фальшивые слова и делали фальшивые жесты...

...А цари? Надо уметь играть царя... надо, чтобы каждый раз, когда я делаю жест перед моим народом, из его груди вырывался возглас:

— Вот это цари!